Глава 1240 - Самое горькое - это расставание холодного звездного города.

Этот город-спутник Святого Города посетил Нинг Тао, который также обезглавил здесь городского лорда Понса и разграбил его сокровищницу.

Храм был пристроен к мэрии Пинса.

Когда чернила и дым рассеялись, Червь Два сломал лед и был очень честен, не говоря ничего плохого.

"А вот и мы". Нинг Тао сказал.

Дейенерис немного кивнула: "Давай выйдем и посмотрим".

Нинг Тао потянула за руку и подошла к двери.

Червь Два все еще кричал: "Мать-мать Дэнни..."

Дейенерис остановилась и оглянулась на лицо червяка на трикодере: "Ты хочешь мне что-то сказать? Или ты сказал мне еще одно состояние?"

Короткая маленькая ручка Буга Два помахала: "Я... Я хочу сказать, что Мастер Дэни о себе позаботится, мы встретимся на Божественной горе в другой день".

Дейенерис улыбнулась Червю Два: "Ты тоже береги себя".

Они с Нин Тао вышли из божественного храма.

За дверью храма была улица, а после - площадь Холодной Звезды.

Улицы Cold Star City были заполнены пешеходами, всевозможные крики и торги смешались, а на площади, шумной и оживленной сцене, люди играли на музыкальных инструментах и пели прекрасные любовные истории.

За несколько миль отсюда люди все еще не знали, что происходит в священном городе Гермии, тем более не понимали, какая опасность нависла над их головами.

Это нормально, что новости сюда не дошли. В священном городе миллионы людей, но выжила только семья старого Донда, и никто не сбежал. Было бы невозможно доставить новости в Холодный Звездный Город. А окрестным деревням понадобятся дни, чтобы доставить сюда новости.

Улицы были заполнены огромными портретами Дейенерис, одетыми в королевские мантии и корону.

"Подожди минутку". Нинг Тао сказал.

"Что ты делаешь?" Дейенерис задала вопрос.

Нинтор сказал: "Я куплю тебе шляпу, и твои люди узнают тебя, если ты появишься на улице в таком виде".

"Нет, я хочу, чтобы они узнали меня, потому что у меня есть очень важное объявление." Дейенерис сказала, что ее глаза очень решительны.

Нинтор сказал: "Что ты хочешь объявить?"

Даенерис бледно улыбнулась и вытащила руку Нинг Тао на улицу, а затем направилась на площадь.

"Смотри, это..."

"Боже мой, это наша королева!"

"Это действительно наша королева!"

"Да здравствует Ее Величество Королева! Ура!"

Неудивительно, что всего в нескольких минутах от первого небесного существа, которое заметило Дейенерис, все люди на улице и на площади опустились на колени.

Дейенерис вытянула руку Нинг Тао в центр площади.

Нинг Тао, кажется, поняла, что Дейенерис хочет что-то объявить, и когда она остановилась, он сказал: "Я знаю, что ты хочешь. Объявите что-нибудь, но... ваша идея не сработает, и я не могу это сделать".

"Откуда ты знаешь?" У Дейенерис было любопытное выражение лица: "Так скажите мне, что я хочу объявить?"

Нинг Тао сказал: "Ты хочешь, чтобы я занял твое место Бессмертного Царя Небесного Царства, не так ли?"

Дейенерис была ошеломлена на мгновение, прежде чем сказать: "Ты права, я не могу думать ни о ком более квалифицированном для Царства Небесного, кроме тебя! Бессмертного Короля, так почему бы не оказать мне услугу?"

Нинг Тао сказал: "Хотя мы стали мужем и женой, кости небесных существ презирают Бессмертных, и, как царь Бессмертных, они, несомненно. Оно отвергнет меня, и я вот-вот отправлюсь на Божественную Гору, а я даже не могу быть царем земли смертных и бессмертных".

"Неужели ты не можешь?"

Нин Тао сказал: "Я действительно не могу. Если я стану Бессмертным Царем Царства Небесного, властелинами городов и дворянами страны, то они определенно не захотят покориться! Тогда я его подавлю или нет? Если я его подавлю, я не знаю, сколько дней люди будут умирать от моих рук, вы хотите, чтобы это случилось?"

Дейенерис молчала.

В это время большая группа небесных бессмертных и бессмертных воинов толпилась вокруг идущего сюда человека, и он подошел близко и поклонился: "Холодный Звездный Город Лорд Артур". От имени Ее Величества, Королевы Строительства, я отдаю дань уважения Королю Версальской Земли".

Дейенерис сказал: "Артур, возьми своих людей и очисти площадь, чтобы все люди могли вернуться домой".

"Как прикажете". Артур руководил людьми.

Площадь быстро опустела, а оживленные улицы были пусты. Однако чуть дальше было полно людей, а здания вокруг площади выкалывали головы, любопытно оглядываясь вокруг.

Прибыла Королева Небесная, и все хотели взглянуть на присутствие Королевы. Должно быть известно, что Дейенерис все еще носил репутацию "Цветка Небесного". Зная, сколько благородных сыновей и дочерей хотят преследовать ее, чтобы заполучить ее, рассматривая как любовника мечты. Теперь, когда она была здесь, благородные сыновья и дочери Холодного Звездного Города, естественно, решили приехать к ней первыми.

Было темно, когда они сказали, что темно.

В Холодном Звездном Городе зажглась одна лампа, и был освещен весь город.

Город загорелся, но в сердце Нинг Тао появился клочок печали.

"Муж, уходи, оно приближается". Дейенерис сказала.

Нинг Тао также почувствовал, что в момент наступления темноты в небе над Холодным Звездным городом появилось чрезвычайно мощное энергетическое поле. Небо было ветреным и бурным, и изменения могли произойти в любой момент.

Просто с силой этого золотого света, даже если бы он остался, это было бы опасно.

Но он не хотел уходить вот так.

"Не забывай меня". Слезы появились в глазах Дейенерис.

Глаза Нин Тао также увлажнены: "Нет, неважно, кто ты и куда ты пойдешь в будущем, я никогда тебя не забуду".

Дейенерис вздрогнула и окунулась в объятия Нинг Тао.

Нинг Тао крепко обнял ее, не желая расставаться.

Самой горькой частью жизни было расставание.

Более того, после этой разлуки не было никакой уверенности в том, что они все еще смогут видеть друг друга в этой жизни.

"Муж, если бы я могла родить нашего ребенка, какое имя ты бы хотела ему дать?"

Слезы Нин Тао попали ему в глаза, но по углам его рта появился намек на улыбку: "Ты не знаешь, мальчик это или девочка?".

Дейенерис покачала головой.

Нин Тао на мгновение подумал: "Давайте назовем его Нин Сяо, и мальчики, и девочки могут использовать это имя".

"Нин Сяо...ммм, мне нравится это имя, я запомню его, нашего ребенка будут звать Нин Сяо." Дейенерис тоже смеялась, но слезы выкатились и из ее глаз.

Бряк!

Звук грома внезапно доносился из глубин облаков.

Дейенерис внезапно оттолкнула Нинг Тао: "Ты должна уйти!"

Нинг Тао заглянул в Даенерис, а затем отступил к краю квадрата.

Даенерис также отступил в сторону центра площади.

Расстояние между ними увеличивалось все больше и больше.

Прежде чем Нин Тао смог выйти на улицу за пределы площади, в небе пролился золотой свет, который был беспристрастен и сиял прямо на теле Даенерис.

Все люди вокруг площади опустились на колени.

Небесные существа из Холодного Звездного Города, как и небесные существа из Священного Города Гермии, считали этот золотой свет божественным.

С золотым светом, покрывающим ее тело, фигура Дейенерис мгновенно расплылась.

Нинг Тао пытался разглядеть ее лицо, но он не мог его разглядеть.

Руны мерцали в золотом свете, а фигура Дейенерис становилась все блеклее и блеклее, становясь невидимой всего за несколько секунд.

В конце концов, исчез и золотой свет, оставив только пустой квадрат.

Небесные существа, окружающие площадь, выливались со всех сторон.

"Почему Ее Величество исчезла?"

"Что случилось?"

"Ее Величество вознеслась на небо в золотом свете, она, должно быть, пошла на Гору Богов!"

"У нас будет бог на небесах!"

"Да, должно быть так!"

"Если наша королева поднимется на гору Божью, чтобы быть коронованной богом, она должна сразиться с землей смертных, чтобы отомстить за смерть покойного короля"!

Повсюду были разговоры, но они понятия не имели, чем пожертвовала их королева, чтобы сохранить им жизнь.

Нин Тао перешел улицы и вернулся в храм.

Его не волновали разговоры об избиении землей смертных; небесным существам и землям смертных понадобилось бы довольно много времени, чтобы достичь истинного мира и взаимопонимания.

Божественный храм был тихим.

Когда Нинг Тао вошел, Червь Два закрыл дверь храма.

"Нинг ай, куда мы пойдем, когда ты его развяжешь?" Червь Два спрашивал.

Нинг Тао сказал: "Возвращайся в Страну Смертных Бессмертных".

"Сейчас?"

Нинг Тао сказал: "Нельзя торопиться на этот небольшой промежуток времени, так что останься еще немного".

Второй червь сказал: "Нин Айцин, я знаю, что ты плохо себя чувствуешь, но посмотри на светлую сторону, ты встретишься на божественной горе".

Нин Тао горько улыбнулась: "Встреча может не быть хорошей вещью, мы можем стать врагами в то время, и она больше не будет ею".

"Что Нин Айцин подразумевает под этим?"

Нин Тао сказал: "Я подозреваю, что Симия будет использовать Daenerys, чтобы переродиться, и возможно, что Zhen Shen Tablet появится вместе с Cimia, если это так! В таком случае, у меня не будет много времени".

Червь Два сказал: "Ты уже принял решение, Нин Айцин?"

Нинг Тао кивнул головой.

Второй Червь спросил за ним: "Тогда ты катапультируешься ли ты на Божественную скорбь, или же просишь Божественный сосуд помочь тебе подняться на Божественную гору к Божественной скорби?".

Нинг Тао сказал: "Я ограничусь тридцатью днями, и если я смогу прорваться через барьер и привлечь божественную скорбь в течение этих тридцати дней, то я сам перейду через скорбь! Божественная гора, если я не смогу прорваться через этот барьер в течение тридцати дней, я попрошу брата Шэньчжоу помочь мне и проскользнуть через Божественную гору".

Червь Два минуту молчал, прежде чем сказал: "Тридцать дней, прежде чем ты сможешь это сделать, Нин Айцин, ты должен съесть больше божественных кристаллов".

Нин Тао сказал: "Давай поговорим об этом, когда вернемся, я все еще хочу попросить помощи у брата Шэньчжоу, когда мы вернемся домой".

Червь Два был шокирован: "Нин Айцин, ты хочешь вернуться на Землю?"

Нинг Тао кивнул на мгновение: "Я не знаю, смогу ли я пережить божественное Страдание, и я не знаю, с какими врагами я столкнусь, когда доберусь до божественной Горы, но я думаю. Возвращайся и посмотри".

Он пропустил Цинь Чжоу, Бай Цзин, Цзян Хао, Мягкий Тяньцзинь и Линь Цинюй и другие.

Если подниматься на Божественную гору было бы дорогой безвозврата, было бы неплохо встретиться, попрощаться и оставить воспоминания.

Пара коротких рук червяка два нарезали, а потом сказали: "Нин Айцин, я подсчитал целое состояние для нескольких главных матерей в смертном мире, и даже если ты не вернешься назад". В ближайшем будущем вы также сможете встретиться с двумя главными матерями".

Нинг Тао был ошеломлен на мгновение: "Что ты имеешь в виду?"

Лицо второго насекомого показало глупую улыбку: "На дне фортуны, которую я нарисовал и получил, было два дракона, играющих с жемчужиной, и я подумал, что это в основном зеленый... Господь-Мать и Белый Господь-Мать перейдут в Бессмертное царство".

Настроение Нинг Тао внезапно стало намного лучше.

http://tl.rulate.ru/book/29303/917226